

Переводчик: Антония

После вчерашнего напоминания Су Ци, Мо Цяньсюэ проверила внутри и снаружи своей комнаты. Человек, который копался в вещах, был очень искусным, в основном восстановил место, куда вещи были перемещены, чтобы скрыть следы своего присутствия. Однако, они не знали, что у Мо Цяньсюэ есть привычка.

Мо Цяньсюэ получил военную подготовку в университете, и преподаватели строго требовали, чтобы все сложили одеяло в кубический блок тофу. Позже, после окончания военной подготовки, университет также часто проверял гигиену в общежитии, что также требовало сложенного в кубический блок одеяла. Со временем у нее выработалась привычка складывать одеяло в аккуратный кубик.

По этой причине Нин Шаоцин не раз смеялась над ней, потому что сложенные ею одеяла чувствовались как твердые камни. Она только что заставила его взглянуть, что ты знаешь? Это искусство. И Нин Шаоцин ворвался в смех...

Позже у них была Мингюэ и Кайся, и она также специально их научила. А потом пришли Чийи и Шиву. Умная, как Чийи, она добровольно попросила Мингюэ научить ее складывать кубик. Каждый раз, когда Мо Цяньсюэ вставала, её одеяло вскоре становилось аккуратным кубиком.

После того, как они переехали в особняк Основателя, эта привычка следовала за ее Снежным двором.

В ее взгляде, ее кровать была такой же, как и в прошлый раз. Хотя одеяло было сложено, оно не было аккуратным кубиком. Очевидно, что человек делал это в спешке без ума от ума. Это не мог сделать Чуйи.

Потом она просканировала другие места. Несмотря на то, что они были такими же чистыми, остались небольшие следы движения...

На этот раз перед отъездом в учебное заведение она особенно настоятельно просила няню Мо устроить двух прислужниц для охраны ее комнаты. следовательно, шпионка не могла быть посторонней, но одна из двух девушек или обе...

Стоя в комнате, заканчивая проверку, Мо Цяньсюэ, потянув за маленькое личико, повернулась к двум девушкам и холодно спросила: "Кто заходил в мою комнату после того, как я ушла?".

Две девушки ответили радостной улыбкой: "Госпожа, никто не приходил".

Глаза Мо Цяньсюэ стали бездонными и замерзшими, спрашивая содержательно: "Да?"

В этом выражении две девушки встали на колени вместе, та, которую звали Люэр, испугалась: "Пожалуйста, простите меня, леди. Никто не заходил в вашу комнату. Мы никогда не осмеливаемся позволить посторонним войти..."

"Свяжите этих двух девушек". Казалось, что они не скажут правду без жестких методов. Уборка дома начиналась бы с того, что вокруг неё были слуги. Эти две девушки наверняка убрались.

Видя, что Мо Цяньсюэ решил наказать их, не задавая много вопросов, тот, кого звали Люэр, поднял глаза и спросил: "Могу я узнать, что мы сделали не так?".

"Что случилось?" Поскольку Мо Цяньсюэ решила их наказать, она, конечно же, уже выработала следующие шаги. Она не стала бы объяснять настоящую причину по поводу одеяла, а затем спросить их, кто приказал им это сделать, что было бы оскорбительно для императора.

То, что она хотела, чтобы убрать нелояльных людей вокруг нее, а не открыто бросать вызов императору.

Мо Цяньсюэ сделал глубокий вдох и занял место в зале: "Вы двое украли на дежурстве". Нефритовая заколка на туалетном столике пропала. Если другие люди не пришли, то это должны быть вы". Ее голос не был громким и даже немного приглушенным, но он нес в себе авторитет и давление, которое нельзя было игнорировать.

Думали ли они, что она бесполезная кукла и продолжают обыскивать ее комнату каждый день? После скрытых охранников, вокруг нее появились слуги, которых подкупили.

Даже если ничего ценного не было, кто мог вынести, что их комнаты обыскивают каждый день?!

Был ли этот черный деревянный жетон настолько важен, что Император так старался?! Она хотела бы знать распределение военных сил. Этот маленький жетон вызвал бы отряд из сотен тысяч всадников?

Сюэ сказала ей, что она может призвать как минимум двести тысяч всадников! Теперь, когда стрела была на веревке, она должна быть выстрелена.

Если бы она действительно могла применить силу, у нее был бы еще один амулет, а также еще одна фишка для переговоров с императором.

Кто знал лучшее из текущего распределения военных сил? Семья Су, конечно...

Точно так же, как Мо Цяньсю закончила свои слова, няня Мо шагнула вперед и ударила двух девушек по лицу. Конечно, няня Мо, Чийи и Шиву были уверены, что ничего не пропало, но дама, должно быть, сказала это не просто так. Она видела всевозможные сцены в большом особняке. То, что сказала госпожа, должно быть правдой, даже если это не так.

Затем она взглянула на Мо Цяньсюэ: "Сегодня утром я видела, как леди положила заколку на туалетный столик. Теперь она исчезла. Это, должно быть, один из вас. Тебе лучше объяснить это."

Старый имбирь острее. Единственное предложение стало доказательством кражи.

Получив пощечину, Люэр защищался: "Я не видел заколки на туалетном столике".

Она сказала, что "не видела" вместо "не входила в комнату". Очевидно, она вошла в комнату. Мо Цяньсю чихнула.

Очевидно, что Люэр обнаружил изъян в речи Клэри и добавил: "Мы не вошли в комнату". Как мы могли узнать, где была заколка? Если леди нам не верит, вы можете нас обыскать. Мы не покидали двор после того, как вы ушли. Сестра Лиан и Чжан снаружи могут это доказать".

Люэр поспешил на корови, добавив: "Да, да, это так. Мы не вошли в комнату и не увидели заколку на туалетном столике".

"Правда? Пусть сестра Лиан и Чжан придут их обыскать. Тогда все будет чисто". Если бы она попросила няню Мо обыскать их, у них должно быть больше аргументов, и другие слуги поверили бы, что они ошиблись, что только сделало бы их более беспокойными.

Две няни, сопровождавшие Мо Цяньсюэ и двух сестер по охране, были здесь старшими слугами и служили госпоже, так что они были абсолютно надежны. Поэтому другие слуги не сочли бы результат несправедливым.

Няни вызвали сестру Лиан и сестру Чжан на поиски Люра и Люра. На самом деле, без специального вызова, как большой шум был сделан, они пришли, чтобы подождать у двери, и просто не осмелились войти без приказа Мо Цяньсюэ.

По просьбе сестры Чжан вскоре обнаружила нефритовую заколку от Люэра, которая действительно принадлежала Мо Цяньсюэ.

При виде заколки, Люэр, лицо мгновенно побледнело, посмотрел на Люэра и не понял: "Это... я не крал... нет..."

Шиву понятия не имела, что происходит, но она ненавидела всех тех, кто был нелоялен к госпоже: "Ты не украл его? Тогда почему это было на тебе? Разве ты не говорила, что не

пришла?"

Глаза Люэра мерцали: "Раз это было на Люэре, значит, она украла это. Почему я должен быть наказан вместе с ней?"

Увидев, что Люер не давал показаний, а пытался переложить вину, Люер разозлился: "Ты..." Но быстро остановилась. По сравнению с воровством, нелояльность была более серьезной.

Няня Мо сразу же поняла причину своего бормотания и отругала: "Только что вы сказали, что не вошли в комнату". Тогда почему эта заколка была на Люэре? Наверное, вы вместе придумали схему и планировали спрятать ее, когда няни вернутся и возьмут на себя ваш долг, чтобы, когда леди найдет заколку, у нее не было доказательств... верно?"

Люэр думал быстрее Люэра и считал себя умным: "Леди, я не осмеливаюсь. Я ошибаюсь... Я понятия не имею обо всём этом". Наверное, кто-то втянул нас в это..."

Только что, когда няня Мо дала им пощечину, она воспользовалась случаем, чтобы засунуть его в карман рукава Люэра. Другие не видели, но Мо Цяньсюэ видела. Она приказала сестре Лиан и Чжану войти и поискать только после того, как получит взгляд няни Мо.

Вообще-то, она носила заколку сегодня утром и позволила няне оставить ее после того, как она нашла ее тяжелой.

Поэтому Мо Цяньсюэ не позволила ей продолжить разговор и суровым голосом сказала: "Что ты здесь делаешь? Уведите ее..."

В спешке две няни и сестры увезли их, связали и дождались суда Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ некоторое время молчал, выглядя невольно: "Хотя украденная вещь и воры разобрались, я не хочу быть жестоким". Поскольку они сделали это в первый раз и прослужили мне несколько дней, просто отведите их к дворецкому для небольшого наказания и отвезите их и их семьи в усадьбу".

Эти две девочки были дочерьми слуг поместья. Кража была не так серьезна, чтобы убить их. Несмотря на то, что они остались живы, Мо Цяньсюэ боялась, что их семьи возненавидят ее за это и разожгут еще больше неприятностей, поэтому лучше было бы раз и навсегда изгнать их из особняка, что также было бы предупреждением для других слуг.

Работать в особняке и в усадьбе было по-разному. После того, как няни и сестры забрали их под присмотром Шиву, няня Мо и Чуйи с растерянностью обратились к Мо Цяньсюэ. Она, конечно же, поняла их вопрос.

Она указала на мебель в комнате и на небронированное кубическое одеяло, спокойно сказав:

"Я знаю, что ты собираешься сказать". Я их завалил воровством, но я не ошибся. Смотрите..."

Причина, по которой няня Мо была благосклонна к мадам, в том, что она была умной и утонченной. Сразу же взглянув на пальчик Мо Цяньсюэ, она сразу поняла и с гневом сказала: "Как раздражает! Так быстро вокруг дамы были устроены шпионы".

Чуйи заварил чай и передал его, предлагая с беспокойством: "Может, купим ещё слуг?".

Мо Цяньсюэ взял чашку: "Мы обсудим это позже". Я рада, что ты у меня есть. Только в будущем, когда я выйду, один из вас троих должен остаться дома, чтобы присматривать за ним".

Няня Мо и Чуйи посмотрели друг на друга и в унисон ответили: "Да". Оба выглядели строгими.

Еще через минуту молчания Мо Цяньсюэ приказал: "Сообщить, что в особняке будут отобраны четыре служанки, сначала девушки третьего уровня, а затем, если они хорошо справляются со своими обязанностями, через месяц их повысят до близкого второго уровня".

Чтобы побудить больше шпионов или нелояльных, необходимо выбросить наживку...

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1012561>